

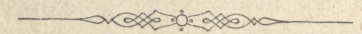
Д
Н 50

17

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ

Московского митрополита Платона.

(р. 1737 + 1812).

ХАРЬКОВЪ.

Литографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ВОЗЗРѢНІЯ

Московскаго митрополита Платона

Отдѣльные оттиски изъ Трудовъ Педагогическаго Отдѣла Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Выпускъ VI, 1899 годъ.

Педагогическія воззрѣнія Моск. митроп. Платона.

(р. 1737 + 1812).

Въ то время, когда на западѣ идеи воспитанія и обученія процвѣтали, разливались повсюду широкою волною, когда тамъ устраивались институты, филантропины, университеты, когда ряды выдающихся философовъ воспитанія громили и уничтожали остатки средне-вѣковыхъ традицій, у насъ по свидѣтельствамъ изслѣдователей русской жизни «были лишь кое какія школы, въ которыхъ дѣти едва могли научиться чтенію и письму, двигателями же науки были полуграмотные церковники; поэтому то новыя педагогическія идеи являлись у насъ тепличнымъ растеніемъ, эфемерный цвѣтъ которыхъглохнулъ при самомъ его появленіи.

Могучая воля великаго Петра, преобразовавшего русскую жизнь вообще, отразилась отчасти и въ области педагогіи, но этотъ великанъ, знатокъ государственнаго строя, умѣлый кораблестроитель, былъ мало освѣдомленъ съ идеями философіи и воспитанія, въ чемъ онъ и самъ нерѣдко сознавался. Ему нужны были практики, помощники, и потому онъ усердно созидаль школы практическаго характера, несмотря на то что ученики, чуждавшіеся новой заморской науки, спасались отъ нея вездѣ, находя иногда пріюты въ монастыряхъ.

Петръ, какъ при семь случаевъ; его прозвали въ время московскимъ апостоломъ. Въ слѣдующемъ году Петръ былъ переведенъ въ Троицкую Семинарію, гдѣ въ томъ же году постригся въ монахи подъ именемъ Платона. Въ короткое время своего учительства въ академіи онъ успѣлъ расположить къ себѣ учениковъ, заслужилъ ихъ уваженіе, достигнулъ успѣшности; произошло все это потому, что онъ открылъ вѣрный путь, которымъ слѣдовало руководиться преподавателю: «онъ всегда утверждалъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителя». Эти его качества засвидѣтельствованы какъ его трудами и проповѣдями, такъ и многочисленными его учениками, къ которымъ принадлежалъ и Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. Законоучителемъ Цесаревича Павла онъ назначенъ былъ 1763 году, будучи уже намѣстникомъ Лаврскаго монастыря и ректоромъ семинаріи. Объ участіи Платона въ дѣлѣ воспитанія Цесаревича Павла очень мало указаній; въ своей автобіографіи онъ ничего почти не говорилъ о томъ. Онъ, правда, характеризуетъ своего ученика, какъ человѣка съ живымъ темпераментомъ, какъ воспріимчиваго, но и только. Болѣе подробныя указанія на этотъ случай имѣются въ запискахъ Сем. Андр. Порошина (учителя математики Павла), который свидѣтельствуетъ о томъ, что Платонъ имѣлъ сильное вліяніе на нравственную сторону Павла, чего онъ только и могъ достигнуть, будучи законоучителемъ. Та нравственная сила, которая заполняла душу Платона, передавалась и его ученику. Бесѣдуя однажды со своимъ ученикомъ на евангельскую тему: «Не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама», Платонъ вызвалъ со стороны ученика простое и мѣткое сравненіе: «такъ и я напрасно бы хвалился, что отъ Великаго Петра произошелъ, если бы не хотѣлъ подражать дѣламъ его». «Изъ обыкновеннаго разговора Платонъ умѣлъ выводить для Великаго Князя что либо наставительное, такъ что уроки его превращались въ бесѣды, а бесѣды въ уроки. Если когда либо придворныя увеселенія, и приличія или дѣтскія забавы прерывали богословское ученіе, ученикъ чувствовалъ свою утрату и послѣ разсѣянія съ жаромъ принимался за уроки О. Платона, при коихъ не рѣдко онъ просилъ изъясненія и входилъ съ учителемъ своимъ въ разсужденіе, полезное для одного и пріятное для другого». (Снегир. 22). О вліяніи Платона на нравственную сторону Павла свидѣтельствуетъ также и Дм. Кобеко въ своемъ авторитетномъ изслѣдованіи «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ». Здѣсь авторъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что «величавый образъ Платона и его строгая жизнь должны были производить сильное впечатлѣніе на Павла Петровича». Будучи религіознымъ слѣдствителемъ Цесаревича Павла, онъ

благодаря Платону. Та внимательность и предупредительность, которую всегда обнаруживалъ впоследствии Павелъ къ Платону доказываетъ насколько была сильна симпатія ученика къ своему учителю. У Павла, правда, проявлялись впоследствии иногда порывы неудовольствія своимъ бывшимъ наставникомъ; ихъ отношенія иногда сильно обострялись; но, какъ и въ большинствѣ случаевъ, порывы оставались порывами, они скоро проходили и врядъ ли имѣли серьезныя причины. Конечно при другихъ условіяхъ воспитанія Павелъ могъ бы быть болѣе ровнымъ человѣкомъ, болѣе сдержаннымъ, но нельзя въ этомъ винить его законоучителя. Д. А. Корсаковъ въ своей книгѣ «Изъ жизни русскихъ дѣятелей» называетъ главнаго воспитателя Цесаревича Павла графа Панина недостаточно энергичнымъ для того дѣла, которое ему было поручено; онъ мало былъ проникнутъ любовью къ этому дѣлу. Самъ Платонъ свидѣтельствуетъ о томъ, что разные придворныя обряды и увеселенія не малымъ были препятствіемъ къ ученію: «Графъ Панинъ занятъ былъ министерскими дѣлами, во и къ гуляньямъ былъ склоненъ». А Кобеко говоритъ о томъ, что Императрица самолично никогда въ сіе (т. е. въ воспитаніе сына) не входила. Поименованный изслѣдователь подчеркнул эти строки. Несмотря на недостатки Панина, какъ воспитателя, за нимъ имѣлись и хорошія стороны, къ которымъ принадлежало его умѣнье узнавать людей: благодаря этому умѣнью, онъ окружилъ Цесаревича людьми въ большинствѣ случаевъ достойными, знающими свое дѣло; къ наиболѣе почтеннымъ изъ нихъ принадлежали Платонъ и Порошинъ. Къ этимъ учителямъ Павелъ питалъ безусловную вѣру, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: «Когда однажды за обѣдомъ у Наслѣдника Гофмаршалъ кн. Голицынъ сказалъ Его Высочеству, что ему надо бы прежде дробей учить тройныя правила, то великій князь отвѣтилъ ему: «знать что не надобно, когда мнѣ инымъ образомъ показывали и тому человѣку (ссылаясь на Порошина) больше вашего сіятельства извѣстно въ этомъ случаѣ, что прежде надобно показывать и что послѣ» (Кобеко 28). Въ біографіи Платона, составленной Снегиревымъ, свидѣляется о томъ, что иногда на собраніяхъ у великаго князя умышленно заводились споры и давалась свобода противорѣчить, чтобы легче открыть истину. «Иногда такія бесѣды принимали видъ академическихъ состязаній, иногда споры обращались въ дружескіе разговоры, кои вызывали и юнаго Павла на замысловатые вопросы и остроумныя замѣчанія, коими его собеседники любовались, какъ зарю прекрасной надежды, какъ плодами своихъ попеченій о воспитаніи Русскаго Царя».

Преподаваніе богословія Павлу было закончено въ 1773 году, а

Павелъ былъ назначенъ директоромъ Московской Духов-

Академіи, будучи въ то время московскимъ архіепископомъ, каковое назначеніе онъ получилъ незадолго передъ тѣмъ. Будучи директоромъ академіи, Платонъ отчасти издалъ вновь, отчасти переработалъ учебники и руководства, которыми обновилъ школьную литературу. Его учебники представляли рѣзкую противоположность съ тѣми, которые примѣнялись раньше: вмѣсто беспорядочнаго сбора вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, опредѣленій и раздѣленій они представляли стройное, удобопонятное изложеніе ученія. Онъ придавъ самостоятельность московской академіи и вообще духовнымъ школамъ, освободилъ ихъ отъ вліянія кievской академіи и западныхъ коллегій, усилилъ значеніе русскаго языка въ нихъ. Со стороны воспитанія обращаютъ на себя вниманіе тѣ гуманныя мѣры, которыя введены были Платономъ и которымъ долго пришлось еще бороться въ духовныхъ школахъ; онъ заботился, судя по его распоряженіямъ, которыя онъ отдавалъ служащимъ въ академіи, о томъ, чтобы «болѣе моральными, нежели физическими наказаніями ученики къ своей должности были приводимы».

Не вдаваясь въ обсужденіе его программы и правилъ для академіи, изданныхъ въ 1798 году, можно отмѣтить лишь ту часть въ нихъ, которая касается обученія вообще: онъ отрѣшился, отъ тѣхъ узкихъ воззрѣній, по которымъ требовалось отъ ученика одно заучиваніе, иногда безсознательное; онъ не только не наказывалъ учащихъ за высказываніе своихъ личныхъ мнѣній, но и предлагалъ «похвалять» тѣхъ изъ нихъ, которые дѣлаютъ на что либо «разумную критику»; онъ требовалъ отъ учителей, чтобы они испытывали своихъ учениковъ, «не сумняся ли» они въ чемъ либо и въ такомъ случаѣ предлагалъ «сумнѣнія объяснять». Всѣ эти наставленія и распоряженія Платона были новы въ то время не только для духовныхъ школъ, гдѣ въ особенности стойко установилась схоластика, но и для школъ вообще; поэтому выдается личность Платона, возведеннаго въ санъ митрополита московскаго въ 1787 году, какъ дѣятеля, какъ педагога второй половины XVIII вѣка. Совершенствуя дѣло преподаванія въ академіи и Троицкой семинаріи, онъ заботился въ тоже время о распространеніи духовныхъ школъ: по его инициативѣ устроены семинаріи въ Перервѣ и Вифаніи и нѣсколько духовныхъ училищъ. (Калугѣ, Звенигородѣ, Дмитріевѣ). На свои собственные средства онъ содержалъ 15 стипендіатовъ въ московскихъ духовныхъ училищахъ.

Счастлива наша исторія тѣмъ, что въ ней есть Платоны, и слѣдуетъ пожелать, чтобы въ ней было ихъ больше.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ ТРОИЦКУЮ СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

Время отъ времени Преподобный Сергій, по мѣрѣ усерднаго притеканія къ нему съ вѣрою, не перестаетъ и нынѣ проявлять свою чудодѣйственную силу. Такіе случаи особенно отраднo отмѣчать, въ виду замѣтнаго упадка въ современномъ обществѣ вѣры ко всему, что выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, естественныхъ явленій. Изъ многихъ заявленій, поступающихъ въ Лавру отъ лицъ, сподобляющихся получить благодатную помощь Преподобнаго Сергія, приводимъ здѣсь нѣсколько писемъ, полученныхъ въ послѣднее время.

1. *Отъ священника села Ермова, Владимірской епархіи, Алексѣя Богословскаго* отъ 26 января 1900 года.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Въ 1898 году іюня 29 дня, я почувствовалъ сильную боль въ лѣвой ногѣ сбоку сѣдалищнаго мѣста. Ранѣе 29 іюня дней за пять явилась краснота и опухоль на этомъ мѣстѣ и я предполагалъ, что это хочетъ быть обыкновенный тѣльный чирей, а поэтому и не прилагалъ никакихъ мѣръ для врачеванія боли. 1 іюля я съ большимъ трудомъ совершилъ праздничное храмовое богослуженіе, а въ домѣ почувствовалъ сильное недомоганіе. Больное мѣсто возвышалось и твердѣло, окружаемое краснотой синебагровою. 2 іюля я слегъ въ постель, лишившись пищи и питья. Больное мѣсто получило возвышеніе не менѣе чайника средней величины. 3 іюля явилась боль въ головѣ, ознобъ лихорадочный и сухой кашель. Сонъ, если и можно имъ назвать малую дремоту, продолжался нѣсколько минутъ. Силы отъ потери аппетита, питья и плохого сна быстро упали. Приближался день памяти Преподобнаго о. Сергія Радонежскаго чудотворца 5 іюля. Въ этотъ день я всегда совершалъ богослуженіе и молебень Преподобному о. Сергію. Но те-

перь оставалось лежать въ постели. Я чувствовалъ сильное горе, что не могу совершить богослуженіе. Болящее мѣсто, несмотря на всѣ употребляемыя домашнія припарки, стало твердо, какъ камень. Въ пять часовъ вечера на 5 іюля жена моя уговорила меня выпить стаканъ чаю. Выпивши чаю, я заснулъ. Сонъ продолжался не болѣе часу. Во время сна было мнѣ слѣдующее сновидѣніе.

Ко мнѣ, больному и лежащему въ постели, подходитъ человекъ въ монашескомъ одѣяніи, росту средняго, лицо очень небольшое, цвѣтомъ желтоватое, борода окладистая. Въ лицѣ просвѣчивала доброта ласкающая. Одѣяніе на явившемся, хотя и было монашеское, но такое, которое въ настоящее время монашествующими не носится, или, лучше сказать, мнѣ никогда не приходилось видѣть его. Такъ, на явившемся схимникѣ на головѣ надѣтъ былъ схимническій кукуль, который съ обѣихъ сторонъ закрывалъ лицо короткими лопастями, наподобіе тѣхъ, какія изображаются на клобукахъ Московскихъ Патріарховъ, — иначе, какъ бы небольшими продолговатыми картами. Мантия и кукуль схимническій были — крашенина синяго цвѣта. Явившійся схимникъ, подойдя ко мнѣ, сказалъ: «иди за мной!» Доброта лица схимника хотя и привлекала меня къ себѣ, но схимническій нарядъ изъ неупотребляющейся нынѣ крашенины заставилъ меня спросить: «а ты кто?» Схимникъ отвѣтилъ: «я — Сергій, игумень Радонежскій.» Я моментально всталъ съ постели, надѣлъ полукафтанье и послѣдовалъ за нимъ. Любя особенно занятіе садоводствомъ, я инстинктивно въ снѣгахъ взялъ заступъ и пошелъ за явившимся схимникомъ. Онъ привелъ меня на возвышенное поле, покрытое зеленою травою, откуда не видно было во всѣ стороны ни жилья человѣческаго, ни лѣсу и, поставивъ на сѣверной сторонѣ этого поля, сказалъ: «копай!» Я началъ копать глубокой и широкой ровъ, какой употребляется для фундамента построекъ. Пройдя нѣсколько сажень онъ оглянулся и пошелъ на востокъ, а затѣмъ на югъ и западъ, а я слѣдомъ за нимъ копалъ.

Во время копанія онъ многократно обращался ко мнѣ лицомъ своимъ и ласкающая доброта лица усиливала энергію труда моего. Четвероугольникъ, обрытый мною, былъ таковъ, что въ немъ можно устроить монастырь. Окончивъ занятіе копанія, я вышелъ изъ рва и сѣлъ на насыпь, обращенную къ западу, думая отдохнуть и побесѣдовать со старцемъ. Но когда я поднялъ глаза къ мѣсту, гдѣ онъ стоялъ рядомъ со мною, то его уже не было, и я проснулся. Въ эту минуту я почувствовалъ, что сильная ломота въ ногѣ совершенно утихла. Я позвалъ жену и сказалъ: «Люба, у меня нога зажила. Подай мнѣ сапоги, я пройду по комнатѣ». Но она, посмотрѣвъ на болящее мѣсто и видя, что оное не только не опало, но еще болѣе возвысилось безъ всякаго слѣда къ разрѣшенію воспаленія, сказала: «ты бредишь, или ума лишился». Но когда я разсказалъ ей видѣнный сонъ, она подала мнѣ сапоги и я пошелъ къ семейнымъ. Здѣсь снова повторилъ сонъ домашнимъ. Въ радости я сказалъ: «вотъ завтра 5 іюля и я буду служить!» Жена сказала: «едва ли ты можешь совершить службу; безъ пищи и питья ты сильно ослабѣлъ». 5 іюля утромъ я пошелъ въ церковь къ утреннему богослуженію. Бодро дошелъ до церкви и началъ всенощное бдѣніе — совершилъ кажденіе храма. Дымъ кадильный такъ повліялъ на меня, что я съ большимъ трудомъ произнесъ великую ектенію и, пришедши въ алтарь, какъ подкошенный снопомъ, упалъ на стулъ. Силы тѣлесныя оставили меня, выступилъ на всемъ тѣлѣ обильный клейкій потъ, который съ лица падалъ каплями дождевыми. Съ большимъ трудомъ я совершилъ всенощное бдѣніе. Отдохнувъ дома, я рѣшился совершить и литургію, вѣря въ заступничество Преподобнаго о. Сергія. Жена и домашніе уговаривали меня оставить это намѣреніе, такъ какъ во время служенія, отъ слабости силъ, я могъ уронить и пролить Св. Дары и за это быть вполне отвѣтственнымъ. Я остался непреклоненъ. Литургію отслужилъ съ особенною радостію и когда причастился Св. Тайнъ, то почувствовалъ возвра-

щеніе тѣлесныхъ силъ. Большое мѣсто безъ разрѣшенія начало опадать и по прошествіи трехъ недѣль не осталось слѣда болѣзни.

Къ врачамъ я не обращался, когда болѣзнь усилилась, сомнѣваясь въ ихъ помощи; но полагаю, что болѣзнь моя была: воспаленіе надкостницы. Приписывая исцѣленіе болящей ноги моей Преподобному о. Сергію, я доселѣ не рѣшался огласить сіе письменно, опасаясь, чтобы это не было приписано моей праведности. Свидѣтельствуюсь моею совѣстію въ истинѣ изложеннаго по священству. Жена моя и дѣти могутъ подтвердить клятвенно о моей изложенной въ семъ письмѣ болѣзни и о выздоровленіи послѣ разказа сновидѣнія.

Владимірской епархіи, Переславскаго уѣзда, Рождество-Богородицкой церкви, села Ермова, священникъ Алексій Косминъ Богословскій. Станція Нагорье, Владимірской губерніи.

2. *Отъ Сергія Уткина, изъ С.-Петербурга (Забалканскій проспектъ, д. № 99, Электротехническій стдѣль)* отъ 30 іюля 1899 года.

Прошу я и мое семейство вашего благословенія, а также еще просимъ помолиться о насъ грѣшныхъ и отслужить благодарственный молебенъ предъ святыми мощами Преподобнаго нашего молитвенника святаго отца Сергія. Дѣло въ томъ, что у меня захворалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года 3-лѣтній сынъ Вячеславъ воспаленіемъ ушныхъ барабановъ и ему была сдѣлана операція и лежалъ въ больницѣ одинъ мѣсяцъ, раны же нисколько не заживали. Я его взялъ изъ больницы. Къ этой болѣзни онъ получилъ еще дифтеритъ, круппъ и еще много другихъ болѣзней. Такимъ образомъ онъ пролежалъ въ постели около семи мѣсяцевъ и я далъ обѣтъ съѣздить и помолиться святому угоднику, что и исполнилъ. Когда пріѣхалъ обратно отъ угодника Божія, то встрѣчаю сына своего сидящимъ на колѣняхъ двоюродной сестры и смѣется. Доктора же говорили наканунѣ, что надежды нѣтъ никакой, а когда я

пріѣхалъ, то въ этотъ день всѣ удивлялись и говорили, что сынъ вашъ, можно сказать, что воскресъ. Въ настоящее время сынъ мой здоровъ. Господь Богъ послалъ моему семейству радость. И еще васъ, ваше высокопреподобіе, прошу — отслужите молебенъ благодарственный нашему молитвеннику и помощнику Преподобному отцу Сергію.

Остаемся глубокопочтимые васъ Сергій, Анна и младенецъ Вячеславъ Уткины.

3. *Отъ Любови Ивановны Тихомировой (Владычня слобода, близъ города Серпухова, собственный домъ)* отъ 2 января 1896 года.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я была сильно встревожена появленіемъ на рукахъ моихъ сыпи, которая чесалась невыносимо такъ, что я ни днемъ, ни ночью не имѣла покою. Озабоченная болѣе собственнаго нездоровья боязнію передать кому-либо изъ семьи мою болѣзнь, думая, что она заразительна, я обратилась къ лучшему въ гор. Серпуховѣ доктору Константину Михайловичу Селиванову. Докторъ успокоилъ меня относительно семьи, находя болѣзнь незаразительною, мнѣ же не обѣщалъ скорого выздоровленія, далъ мазь и мышьякъ внутрь, болѣзнь называлъ сухой лишай. Началось лѣченіе. Мази мѣняли, но облегченія не было. Послѣ цѣлаго ряда бессонныхъ ночей я измучилась до потери терпѣнія; явилось сомнѣніе въ докторѣ, что не понялъ болѣзни. Поѣхала въ Москву, гдѣ я обратилась въ Филантропическую лѣчебницу къ доктору Павлову. Онъ подтвердилъ, что у меня сухой лишай отъ разстройства нервъ, спросилъ нѣтъ ли еще какихъ нервныхъ страданій? Я сказала, что у меня дергается глазъ. И московскій докторъ назначилъ мнѣ мышьякъ и пасту для рукъ, надавалъ множество неудобноисполнительныхъ для меня совѣтовъ, видимо жалѣлъ меня, рассматривая мои руки, и далъ понять, что эта болѣзнь упорна и можетъ распространяться далѣе рукъ. Съ тяжелымъ сердцемъ вышла я изъ лѣчебницы. Болѣзнь будетъ продолжительною; измучаюсь я и измучаю семью — мужа, дочерей, которые